

Одна мысль о том, что все это было его виной, причиняла ему боль. Полтора года тому назад, после смерти их отца, Тео очень серьезно заболел.

Даже для такого маленького ребенка, который не мог понять, что такое смерть, уход родителя стал большим потрясением.

К счастью, траур истек, но Тео, даже живя в столице, по-прежнему испытывал какие-то сомнения. Возможно, скучная жизнь в столице не была полезна для его здоровья, поэтому Карлайл решил отослать Тео в поместье Хайнст.

Поместье Хайнст, расположенное на морском берегу, обдувал славный бриз, и здесь было тепло круглый год. Для игр и беготни ребенка - это было прекрасное место. Даже зимой тут было намного теплее, чем в столице, так что Тео едва ли мог бы простудиться.

Карлайл посчитал, что нахождение в поместье поможет Тео поправить здоровье. Но, поскольку у самого герцога было немало важных дел в столице, он не мог с Тео поехать в поместье.

Для начала, план Карлайла заключался в том, чтобы в поместье, в первую очередь отослать Тео, разобраться с неотложными делами и через месяц приехать за ним.

Поскольку уже наступила осень, он посчитал, что сможет приехать и остаться в поместье на зиму, а потом, весной, вернуться в столицу.

Карлайлу казалось, все идет гладко, пока Тео, проезжавший через ворота Маны, не пропал. Оставшиеся люди из свиты прибыли в поместье целыми и невредимыми - все, кроме Тео и сопровождавших его рыцарей под командованием сэра Хизера.

Когда Карлайл получил известие о пропаже Тео, ему показалось, что его мир разлетелся на кусочки. Он очень сильно любил свою семью, любил с самого детства, настолько, что мог менее ответственно относиться ко всему остальному.

Ясно было, что он искренне печется о благосостоянии семейства и делает все, чтобы оберегать ее.

Особенной причины для того не было. И вот, когда над его семьей нависла угроза, Карлайл не смог с этим совладать. Это всегда заставляло его сердце бешено стучать и болеть. Его тревога и беспокойство нарастали с каждой новой секундой.

Карлайл старался быть идеальным, чтобы защитить свою семью - и не так уж важно, к чему это приведет.

Однако, несмотря на все свои клятвы, он уже дважды терял членов своей драгоценной семьи. Два года назад его мать, герцогиня Хайнст, умерла от болезни, и полтора года назад его отец

погиб из-за несчастного случая.

С этим Карлайл ничего не мог сделать. Он мог только поклясться, что возьмет на себя ответственность за брата, стоя у могил родителей, и сказать, что будет как следует заботиться о Тео.

И вот сейчас, последний оставшийся член его семьи, Тео, пропал.

Карлайл не должен был отправлять Тео одного. Если бы он знал, что случится нечто подобное, он отправился бы с Тео вместе, несмотря на все свои обязанности...

- Ах, - Карлайл сжал грудь руками, и его сердце затрепетало.

В последнее время, несколько раз в день, в его сердце неожиданно проскакивала боль. И Карлайл не знал, почему это происходит.

Все это началось после исчезновения Тео. Но семейный доктор заявил, что тут нет ничего серьезного. Как бы там ни было, что бы ни послужило этому причиной, наверняка во всем была виновата нехватка сна.

На самом деле, в последние четыре дня Карлайл не мог отыскать возможности для того, чтобы закрыть глаза. Он так беспокоился, что не мог уснуть.

Когда ему, наконец, представился шанс лечь в постель, ему приснился окровавленный Тео, и Карлайл, охваченный ужасом, проснулся.

Очевидно же, это был просто сон, но лицо Тео, мертвое лицо с широко открытыми глазами, было таким реалистичным, что Карлайл не мог отмахнуться от этого видения.

Боль нарастала, когда он вспоминал ту пугающую сцену. В этот момент на лбу у него выступил холодный пот.

- Господин!

Дверь стремительно распахнулась, и внутрь снова вошел Чейз.

Он задумался, когда обнаружил тяжело дышащего Карлайла, на лице которого застыло презрение.

- Все ли с вами в порядке? У вас снова болит в груди? Позвать доктора?

- Со мной все в порядке. Вы еще что-то нашли?

Чейз, преданный помощник, никогда не стал бы открывать дверь без стука. Тот факт, что он ворвался сюда, как ураган, свидетельствовал, что в расследовании наметился прогресс.

И в самом деле, в руке у Чейза было что-то зажато.

- Прощу, взгляните на это, - Чейз протянул ему письмо в небольшом конверте, которое он сжимал в руке.

Карлайл осмотрел печать на письме с выгравированным рисунком.

Печать в виде поля, усыпанного листьями, в руках герцога казалось совсем крошечным. А вот у Карлайла был символ доблестного льва. Увидев эту печать, которую он никогда не встречал прежде, Карлайл понял, что письмо прислано не из столицы.

Вероятно, ему писал кто-то из аристократов, живших в провинции. Стоило Карлайлу подумать о том, что это письмо наверняка имеет отношение к Тео, как он тут же распечатал письмо.

"Дорогой герцог Хайнст!

Я - Шарлотта Рания из поместья Рания, что в южной части империи. Я искренне надеюсь, что вы не проигнорируете нашу печать, сочтя, что вам пишут неизвестные деревенские дворяне.

Дело, о котором я хочу поговорить, срочное, так что я рискнула нарушить правила этикета и написать вам, как только мне представилось время".

<http://tl.rulate.ru/book/48080/1252271>